

УДК 343.45

DOI: 10.17223/22253513/27/13

Н.В. Липовских

О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления, проводится анализ различных взглядов ученых по этому вопросу и обосновывается позиция, отличная от объявленной в национальной стратегии.

Ключевые слова: тайна усыновления, разглашение тайны усыновления, ответственность, дискуссия, национальная стратегия.

Конвенцией о правах ребенка провозглашено, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Гарантия неразглашения тайны усыновления позволяет наиболее эффективно обеспечить защиту прав ребенка.

В соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. реализуются различные проекты на федеральном и региональном уровнях по укреплению института семьи. Многочисленные мероприятия направлены на пропаганду семьи, материнства, устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи [1]. Прослеживается стремление к созданию положительного и даже привлекательного образа многодетной семьи, формированию позитивного информационного поля вокруг семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Этим же объясняется интерес и к усыновлению, и к сохранению тайны усыновления. Сохранять или не сохранять тайну усыновления? В последние годы этот вопрос стал не только актуальным, а даже дискуссионным.

По мнению одних авторов, тайну усыновления необходимо сохранять. Так, например, Н.В. Летова [2] считает, что необходимо сохранить тайну усыновления, так как она способствует созданию подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка. По мнению О.Ю. Юрченко [3], меры, предусмотренные российским законодательством и направленные на обеспечение неразглашения тайны усыновления без воли усыновителя, должны быть сохранены. Точка зрения А.Г. Григорьевой [4] состоит в том, что в России общество еще не готово к отмене норм, обеспечивающих тайну усыновления. Более того, М.А. Ботчаева [5] пишет не только о необходимости

сохранения тайны усыновления, но и ужесточения наказания за ее разглашение.

Другие авторы, например М.В. Антокольская [6], считают, что столь жесткая позиция действующего законодательства по поводу сохранения тайны усыновления в отношении самого ребенка представляется устаревшей. Ребенок, достигший совершеннолетия, должен иметь право получить доступ ко всем касающимся его сведениям, в том числе и к данным об усыновлении. В некоторых случаях это может оказаться необходимым, например, для диагностики наследственных заболеваний или предотвращения брака с близкими кровными родственниками, о родстве с которыми усыновленный и не подозревает. Близкой является позиция профессора В.П. Лебединской [7], предлагающей внести в Семейный кодекс РФ изменения о том, что тайна усыновления может быть раскрыта усыновленному ребенку, достигшему совершеннолетия, по его просьбе, так как усыновленные дети часто обращаются в органы опеки и попечительства, органы ЗАГСа и суды с вопросами об их биологических родителях, но в силу ст. 155 УК РФ не могут получить ответы.

Возвращаясь к дискуссии о целесообразности сохранения тайны усыновления, обратимся к известной проблеме соотношения ст. 139 Семейного кодекса РФ «Тайна усыновления ребенка» и ст. 155 Уголовного кодекса РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)».

Конституционный Суд РФ в Постановлении по делу Г.Ф. Гущиной и Т.Г. Грубич от 16 июня 2015 г. отметил, что сохранение тайны усыновления является гарантией стабильности усыновления, защиты прав и интересов членов семьи, уважения их личной и семейной жизни, и, тем самым, защиты института семьи, по своему конституционно-правовому смыслу. Эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений [8]. Конституционный Суд РФ подчеркнул важность и незыблемость тайны усыновления, ссылаясь на нарушение баланса конституционно защищаемых ценностей.

Реакция на эту позицию Конституционного Суда неоднозначна. Так, Е.Е. Пирогова [9] по существу сомневается в справедливости такого баланса интересов. В Постановлении подчеркиваются незыблемость тайны усыновления, ее приоритетность даже в том случае, если усыновитель умер, а усыновленный и его потомки достигли совершеннолетия. Простое желание, духовная потребность человека выяснить свое настоящее происхождение в расчет не принимаются, поскольку, по мнению суда, «интерес потомков усыновленного в раскрытии этой тайны – не единственный подлежащий защите интерес, а его особая, преимущественная защита могла бы создать предпосылки для нарушения баланса прав и обязанностей всех участников сложной системы правоотношений, сопровождающих процедуру усыновления» [Там же. С. 16–18].

Несмотря на революционный характер для российского законодательства пункта, предусматривающего «Переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления», объявленного в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) [10], считаю, что вопрос об отмене тайны усыновления является преждевременным. Отказ от охраны тайны усыновления может негативно сказаться на интересах усыновленных и усыновителей. Ведь крайне заинтересованными, играющими определяющую роль в сохранении тайны усыновления в первую очередь являются сами усыновители. Их волеизъявление, направленное именно на такую форму устройства детей, имеет решающее значение. Возможность усыновления ребенка – это именно субъективное право гражданина, а не обязанность, возложенная на него государством. Если усыновитель не желает скрывать, что их ребенок усыновлен, то изначально может выбрать другие формы устройства детей (опека, попечительство, приемная семья). Если потенциальные усыновители желают сохранить в тайне намерение взять на воспитание ребенка еще на стадии обращения в органы опеки и попечительства, у них должна быть правовая возможность требовать конфиденциальности сведений о себе и своем поступке.

Указом Президента № 240 от 29 мая 2017 г. утверждена программа «Десятилетие детства 2018–2027 годы», плана мероприятий пока нет. Эта программа должна стать продолжением Национальной стратегии действий в интересах детей. Можно выразить надежду, что в разработке программы будет заложено более деликатное отношение к данному вопросу. Одной из первостепенных задач должно быть формирование российского менталитета по отношению к такой форме устройства детей, как усыновление, и к усыновлению с сохранением тайны усыновления. Отказ от тайны усыновления может привести к потере из общего числа усыновителей доли тех потенциальных усыновителей, для которых одним из основных условий является именно тайна усыновления.

Потенциальные усыновители предпочитают для усыновления детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте до 3 лет. Данные, полученные в январе 2015 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения: 69% опрошенных считают, что лучше брать в семью ребенка младше 3 лет; 59% полагают, что ему не стоит рассказывать о факте усыновления [11]. Так, в усыновлении детей в возрасте до 1 года основная доля – 66,3%. При усыновлении же детей более старших возрастов эта доля существенно сокращается: в возрасте от 1 года до 3 лет – 24,6%; в возрасте от 3 до 7 лет – 22,4% [12]. Отказ от тайны усыновления может привести к потере из общего числа усыновителей долю тех потенциальных усыновителей, для которых одним из основных условий является именно тайна усыновления.

Ежегодно обретают свою семью около 6,5 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [13]. Государство должно продолжать гарантировать усыновителю, что тайна появления усыновленного

ребенка останется сохраненной до того момента, пока не будет принято решение ее раскрыть. В свою очередь для детей, оставшихся без попечения родителей, сохранение этой тайны дает полноценную возможность стать в семье такими же любимыми и желанными, как родные.

Все изложенное позволяет сомневаться в обоснованности призыва, объявленного в Национальной стратегии к отказу от тайны усыновления. Опыт многолетнего применения этой приоритетной формы устройства детей в масштабах огромной многонациональной страны (СССР и Российской Федерации) подтверждает необходимость ее сохранения. Поэтому Национальная стратегия государства должна быть, по моему убеждению, в части отказа от тайны, прямо противоположной. Поскольку эти обстоятельства неразрывно связаны (ст. 155 УК РФ по существу является следствием нарушения тайны усыновления), то нельзя отменить и уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления. Необходимость комплексного исследования в единстве норм ст. 139 СК РФ и ст. 155 УК РФ обусловлена потребностями практики.

Целью государственной политики должно быть постепенное формирование общественного сознания граждан. Также важно учитывать не только экономические, нормативно-правовые факторы, но и социально-психологические аспекты, влияющие на мотивацию принятия решения об усыновлении.

В условиях современной России необходимо комплексное регулирование тайны усыновления. Нормы разных отраслей должны работать в единстве, невозможно отказаться ни от нормы ст. 139 СК РФ, ни от ст. 155 УК РФ.

Литература

1. *Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в РФ. 2013 год* // Усыновление в России. М. : Promo Interactiv, 2015. URL: <http://www.usynovite.ru> (дата обращения: 18.09.2015).
2. *Летова Н.В.* Усыновление в Российской Федерации. Правовые проблемы. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 106.
3. *Ботчаева М.А.* Тайна усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. С. 181–188.
4. *Григорьева А.Г.* Проблемы обеспечения тайны усыновления // Экономика. Право. Вестник Кубанского социально-экономического института. 2014. № 1 (61). С. 37–43.
5. *Юрченко О.Ю.* О целесообразности сохранения тайны усыновления // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 23–27.
6. *Антокольская М.В.* Семейное право : учеб. 5-е изд-е, перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 301
7. *Лебединская В.П.* И снова к вопросу о тайне усыновления // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 544–546.
8. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П г.* Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гуцниной» // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/plain/2015/06/30> (дата обращения: 12.12.2017).

9. Пирогова Е.Е. Проблемы реализации права ребенка знать своих родителей // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 16–18.

10. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.

11. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 27.08.2015).

12. Собкин В.С., Адамчук Д.В., Баранова Е.В., Марич Е.М., Маркина О.С., Николашина Е.В., Руднев М.Г., Ткаченко О.В., Федотова А.В. Отношение к усыновлению и опекунов: мотивация, субъективные риски и социальные барьеры (по материалам социологического опроса усыновителей и опекунов) // Социология дошкольного воспитания. 2006. Т. XI, вып. XIX. С. 1–24.

13. Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей по Российской Федерации // Усыновление в России. М.: Promo Interactiv, 2015. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/3/> (дата обращения: 21.09.2015).

Lipovskikh Natalia V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ON THE PROBLEM OF NECESSITY TO HOLD CONFIDENTIAL INFORMATION OF ADOPTION CLOSED

Keywords: confidential information of adoption, disclosure of confidential information of adoption, responsibility, discussion, national strategy.

DOI: 10.17223/22253513/27/13

In this article the author considers a problem of necessity to hold confidential information of adoption closed, analyses different views of scientists, justifies her position, which differs from position, declared in national strategy.

This article reviewed problem of necessity to hold article 139 of the Family Code of the Russian Federation “Confidentiality of adoption of a child” and article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation “Disclosure of confidentiality of adoption”. The author analyses different views of scientists over this problem.

The author justifies her position, which differs from position, declared in National strategy of activity in favor of children for 2012-2017 in term of system of unclosed adoption of a child along with rejection of confidentiality of adoption.

Refusal to hold confidential information of adoption closed can have negative effect to the interests of adopted children and adoptive persons. Adoptive persons are the most concerned persons, they play defining role in keeping confidentiality of adoption.

Their expression of will, directed to this type of adoption, has fundamental importance. Possibility to adopt a child is legal right of a citizen, it is not a duty, assigned by the state. If an adoptive person does not want to conceal the fact, that their child is adopted, he can primarily choose other forms of child’s placement (guardianship, patronage, foster home).

The author shows the important position of the Constitutional Court of the Russian Federation, which is noted in judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation over the case of Gushina G.F. and Grubich T.G. from 16.06.2015. According to this judgment, confidentiality of adoption is guarantee of consistency of adoption, protection of rights and interests of family members, respect of their private and family life, consequently, protection of family welfare institution in its constitutional content.

The Constitutional Court of the Russian Federation underlines the importance and firmness of confidentiality of adoption, referring to disbalance of constitutional values.

Article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation is essentially consequence of violation of confidentiality of adoption (art. 139 of the Family Code of the Russian Federation). Considering that these facts are not separate, the author regards that it is impossible to abolish article 139 of the Family Code of the Russian Federation and criminal liability for disclosure of confidentiality of adoption.

References

1. Russian Federation. (2015) *Gosudarstvennyy doklad o polozhenii detey i semei, imeyushchikh detey v RF. 2013 god* [State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation. 2013]. [Online] Available from: <http://www.usynovite.ru>. (Accessed: 18th September 2015).
2. Letova, N.V. (2006) *Usynovlenie v Rossiyskoy Federatsii. Pravovye problemy* [Adoption in the Russian Federation. Legal problems]. Moscow: Wolters Kluwer.
3. Botchaeva, M.A. (2012) The Confidentiality of Adoption in the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. 1. pp. 181–188. (In Russian).
4. Yurchenko, O.Yu. (2014) O tselesoobraznosti sokhraneniya tayny usynovleniya [On the advisability of preserving the secrecy of adoption]. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii*. 33. pp. 23–27.
5. Grigorieva, A.G. (2014) Problemy obespecheniya tayny usynovleniya [Problems of securing the secrecy of adoption]. *Ekonomika. Pravo. Vestnik Kubanskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta*. 1(61). pp. 37–43.
6. Antokolskaya, M.V. (2010) *Semeynoe pravo* [Family Law]. 5th ed. Moscow: Norma: Infra-M.
7. Lebedinskaya, V.P. (2013) I snova k voprosu o tayne usynovleniya [Once again on the secrecy of adoption]. *Molodoy uchenyy*. 11. pp. 544–546.
8. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2015) Resolution No. 15-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2015, St. Petersburg, On the case on the verification of the constitutionality of the provisions of Article 139 of the Family Code of the Russian Federation and Article 47 of the Federal Law “On Civil Status Acts” in connection with the complaint by citizens G.F. Grubich and TG Gushchyna. [Online] Available from: <http://www.rg.ru/plain/2015/06/30>. (In Russian).
9. Pirogova, E.E. (2015) Problems of exercising the child’s right to know their parents. *Se-meynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 5. pp. 16–18. (In Russian).
10. President of the Russian Federation. (2012) Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 “O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody” [Presidential Decree No. 761 of June 1, 2012, On the National Strategy of Action for Children in 2012–2017]. *Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 23. Art. 2994.
11. Russian Public Opinion Research Centre. (n.d.) *Official website*. [Online] Available from: <http://wciom.ru>. (Accessed: 27th August 2015).
12. Sobkin, V.S., Adamchuk, D.V., Baranova, E.V., Marich, E.M., Markina, O.S., Nikola-shina, E.V., Rudnev, M.G., Tkachenko, O.V. & Fedotova, A.V. (2006) Otnoshenie k usynovleniyu i opekunstvu: motivatsiya, sub"ektivnye riski i sotsial'nye bar'ery (po materialam sotsiologicheskogo oprosa usynoviteley i opekunov) [Attitude to adoption and guardianship: motivation, subjective risks and social barriers (based on the sociological survey of adoptive parents and guardians)]. *Sotsiologiya doshkol'nogo vospitaniya*. 11(19). pp. 1–24.
13. Russian Federation. (2015) *Svedeniya o vyyavlenii i ustroystve detey, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ey po Rossiyskoy Federatsii* [Information on the identification and placement of children left without parental care in the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/3/>. (Accessed: 21st September 2015).